

Глава 11. Монах

На следующее утро, Сигун и Сяо Лон поднялись еще выше. Мужчина шел впереди, а мальчик, как и раньше, изучал дорогу и читал свиток, но теперь всё было иначе. Ребенок читал уже второй пергамент о растениях и спокойно перепрыгивал через любые препятствия. Он мог запомнить внешний вид только что изученной травы и просматривать дорогу, далеко впереди мастера.

Это новое чувство занимало всего Сигуна. Он то смотрел вперед, то вокруг. Мог увеличить радиус восприятия или увидеть колебание перьев у пролетающего над ними орла.

Зрение больше не ограничивало исследовательскую душу ребенка. Он смотрел на тысячу джан вперед и не мог остановиться. Сигун раскинул восприятие не только вперед, но и во все стороны, когда перед глазами потемнело и он упал.

Мужчина, увидев падение мальчика, молниеносно оказался возле него и начал приводить его в чувства. Но как бы Сяо Лон не старался, ребенок лежал неподвижно. Убедившись, что Сигун дышит, мастер стал ждать.

Утреннюю прохладу сменил полуденный зной. Мир заполонил звук насекомых, обитающих на Великом хребте. Мужчина менял сухую повязку на мокрую, когда почувствовал присутствие позади. Резко повернувшись, мужчина ударил правым кулаком в неизвестного противника, но удар был остановлен.

Перед Сяо Лоном стоял пожилой монах в желтом халате, спокойно держащий кулак старейшины двумя пальцами.

“Не нужно агрессии! Я не хотел нарушить ваше уединение, но, увидев состояние мальчика, решил помочь, если вы, конечно, позволите?” - проскрипел монах.

Мужчина отдернул руки, кивнул головой и отошел.

Старик с бритой головой подошел к ребенку, склонил колени и положил руку мальчику на грудь. Через минуту Сигун открыл глаза. Первое, что увидел десятилетний юноша, были длинные белые брови старика. Придя в себя, ребенок привстал на локте и сказал:

“Что со мной случилось? Учитель?”

“Все хорошо Сигун.” - ответил Сяо Лон. - “Ты упал без сознания, а этот монах привел тебя в чувства.”

“Младший благодарит старшего за помощь” - уважительно сказал мальчик.

“Я не мог поступить иначе.” - Ответил монах и встал с колен.

Сигун поднялся с земли и задумался о чем-то пока не заговорил:

“Старший, а вы изучаете боевые искусства?”

“Называйте меня просто Лу Фан.” - представился монах. - “С шести лет и до настоящего момента, моя жизнь - это служение боевым искусствам. А почему ты спрашиваешь? Неужели твой путь лежит через битвы?”

“Да, старший Лу Фан. Младшего зовут Сигун, а моего учителя Сяо Лон. Он направляет меня по

этому пути. Немогли бы вы преподать мне несколько уроков?”

“Хочешь сразиться?” - от удивления брови старика поползли на лоб. - “Ну хорошо, приступим.”

“Учитель, а вы снимете утяжелители?” - спросил мальчик и посмотрел на Сяо Лона. Увидев отрицательное движение головой, мальчик вздохнул и приготовился нападать.

Лу Фан убрал обе руки за спину и стал ждать действий Сигуна.

Мальчик принял стойку, которой его обучил Сяо Мин еще в детстве. Две ноги в стороны, слегка согнуты. Спина ровная, руки на уровне пояса. Набрав воздух в грудь, Сигун бросился вперед, нанося удары по телу и голове. Десятки быстрых ударов не достигли Лу Фана. Отойдя на шаг назад и плавно перемещая корпус, монах остался невредим.

“Почему ты так бездумно бьешь? Мастер боевых искусств не стал бы бить, куда глаза глядят.” - наставлял мальчика Лу Фан. - “Каждый удар, каждое движение должно нести волю мастера. Атакуя рукой, ты должен быть уверен, что это необходимо. Ты просто гоняешь ветер. Почему ты не используешь ноги? Ты можешь быть тигром в человеческом обличье.”

Быстро и точно передвигая ногами, Лу Фан оказался позади мальчика и легко толкнул его плечом.

“Твои ноги могут быть ветром, а руки огнем. Одним ударом можно разрушать, но так же можно созидать, как я спас тебя, пока ты был без сознания. Вы, культиваторы, можете только разрушать, не понимая грани дозволенного!” - сказал монах, когда под его ногами расцвели синие лотосы.

Тут перед Сигуном возник Сяо Лон, у которого вокруг запястья горели огненные змеи.

“Вы заходите слишком далеко! Если вы продолжите, то мне придется остудить ваш пыл!” - выплюнул мужчина.

“Это была всего лишь демонстрация, ничего более.” - проговорил старик, после чего, лотосы исчезли.

“Старший Лу Фан, а почему вы сказали, “вы, культиваторы”? Разве вы не используете энергию небес и земли?” - спросил Сигун вышедший из-за спины учителя.

“То, что понимают культиваторы и монахи под боевыми искусствами, - это очень разные вещи. Культиваторы используют энергию вокруг, превращая ее в навыки и способности. Если ты когда-нибудь попадешь на турнир культиваторов, ты не увидишь обмена ударами, а лишь навык за навыком, пока кто-то не проиграет. В то время, мы, монахи, используем не энергию вокруг, лишь собственную Чи. Для нас главное - это философия боевых искусств и воспитание духа. Если ты пойдешь по пути культиваторов, то для тебя будет только одна дорога... дорога на тот свет. Лишь истинные боевые искусства ведут к бессмертию духа. Приходи к нам в храм, если захочешь не просто махать руками и ногами, а действительно открыть для себя великий мир. На востоке, за Красной пустыней ты найдешь ответы. Мы зовем себя “Монахи тайного рассвета” и будем рады тебе.”

Сигун не знал, что ему сказать. Ведь путь культиватора очень нравился ему. Этой же дорогой шел Сяо Мин.

Пока мальчик ошарашено смотрел перед собой, Сяо Лон сказал:

“Спасибо, что спасли его, но сейчас я попросил бы вас уйти!”

“Все пути, пересекаясь однажды, обязательно встречаются в дальнейшем! Удачи, Сигун, я буду ждать тебя.” - сказал Лу Фан и пошел своей дорогой, оставив мужчину и мальчика наедине с друг другом.

<http://tl.rulate.ru/book/12110/237027>